

Д. Д. Тумаркин

**МАТЕРИАЛЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ КРУГОСВЕТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ
ГАВАЙСКИХ ОСТРОВОВ**

В этом году исполнилось 200 лет со времени открытия Гавайских островов экспедицией Дж. Кука. В XIX в. архипелаг прошел скорбный исторический путь от независимого полинезийского королевства до колонии Соединенных Штатов, а в 1959 г. был провозглашен пятидесятым штатом США. «Американизация» Гавайев обернулась для коренного населения колониальным порабощением, разрушением самобытной культуры и вымиранием. Важным источником для изучения начальных этапов этого процесса служат труды русских мореплавателей, в том числе материалы первой русской кругосветной экспедиции.

* * *

7 августа 1803 г. из Кронштадта вышли в кругосветное плавание корабли «Надежда» и «Нева» под командованием И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского. Перед экспедицией была поставлена задача доставить всевозможные припасы в Русскую Америку, вывезти оттуда заготовленные меха, попытаться начать морской пушной торг с Китаем и договориться об установлении торговых связей с Японией. На «Надежде» было отправлено посольство в Японию во главе с видным государственным чиновником, одним из организаторов Российско-Американской компании Н. П. Резановым (зятем Г. И. Шелехова). Инструкция Главного правления этой компании предписывала руководителю экспедиции Крузенштерну посетить Сандвичевы (Гавайские) острова, где кораблям надлежало расстаться: «Надежде» идти в Японию, а «Неве» — к острову Кадьяк¹.

Труды участников этой экспедиции (книги, статьи, дневники, письма и т. д.) содержат ценные сведения по истории и этнографии посещенных ею стран. В нашей статье мы используем материалы 10 участников плавания. Судьбы этих материалов и степень их вовлеченности в научный оборот весьма различны. Если книги Крузенштерна² и Лисянского³, вскоре после выхода в свет переведенные на западноевропейские языки, а также книга Г. И. Лангсдорфа, изданная на немецком языке⁴

¹ Инструкция Главного Правления Российско-Американской Компании Господину флота Капитан-Лейтенанту Крузенштерну, 29 мая 1803 г.— Центральный Государственный исторический архив (ЦГИА), ф. 15, оп. 1, д. 1, л. 150.

² И. Ф. Крузенштерн. Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 годах на кораблях Надежде и Нева, т. I—III, СПб., 1809—1812.

³ Ю. Ф. Лисянский. Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 годах... на корабле Нева, т. I—II, СПб., 1812.

⁴ G. H. Langsdorff. Bemerkungen auf einer Reise um die Welt in den Jahren 1803 bis 1807, Bd I—II. Frankfurt am Main, 1812. Г. И. Лангсдорф стал в 1812 г. членом Петербургской Академии наук и приобрел известность своими многолетними исследованиями в Бразилии. См. о нем: Б. Н. Комиссаров. Григорий Иванович Лангсдорф. Л., 1975; его же. Этнографические исследования академика Г. И. Лангсдорфа.— «Сов. этнография», 1975, № 3; его же. Первая русская экспедиция в Бразилию. Л., 1977.

и тотчас переведенная на английский, уже в течение многих десятилетий широко используются учеными разных стран, то другие опубликованные работы членов этой экспедиции привлекались главным образом советскими исследователями, притом обычно вне связи с историей и этнографией Океании. Следует также учитывать, что некоторые из этих работ имеют рукописные варианты, существенно отличающиеся от напечатанных. Например, дневник М. И. Ратманова (одного из офицеров «Надежды») в своем первоначальном виде хранится в Центральном Государственном архиве военно-морского флота СССР⁵, а другая его версия, составленная, вероятно, во время пребывания экспедиции на Камчатке, — в Отделе рукописей Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина⁶. «Записки капитан-лейтенанта Ратманова», публиковавшиеся в 1876 г. в газете «Яхта»⁷, основаны на первоначальной версии его дневника, но отличаются от нее значительными купюрами и отдельными вставками. Точно так же в книге другого спутника Крузенштерна, приказчика Российско-Американской компании Ф. И. Шемелина⁸, отсутствуют некоторые детали, имеющиеся в его рукописном «Журнале»⁹, но зато содержится дополнительный материал, почерпнутый из разных источников. Кроме того, при подготовке к печати рукописи Ратманова и Шемелина подверглись значительной редакционной правке.

Интересна судьба «Записок» приказчика Российско-Американской компании Н. И. Коробицына, совершившего кругосветное плавание на корабле Лисянского. Они были случайно обнаружены исследователями в 1940 г. и вскоре опубликованы¹⁰. Выявление материалов участников этого плавания продолжалось и после второй мировой войны. Так, автор этих строк обнаружил в Центральном Государственном историческом архиве любопытный отчет об экспедиции, составленный спутником Лисянского иеромонахом Гедеоном¹¹, и использовал его в 1964 г. в книге, посвященной истории Гавайских островов¹². Не исключено, что будут сделаны новые находки¹³.

⁵ Журнал Ратманова.— Центральный Государственный архив военно-морского флота СССР (ЦГАВМФ), ф. 14, оп. 1, д. 149.

⁶ Журнал М. Ратманова.— Отдел рукописей Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина (ОРГПБ), ф. 1000, оп. 2, № 1146.

⁷ «Записки капитан-лейтенанта Ратманова».— «Яхта», СПб., 1876, № 16, 18, 24.

⁸ Ф. Шемелин. Журнал первого путешествия россиян вокруг земного шара, ч. I—II, СПб., 1816.

⁹ Журнал Российско-Американской Компании... приказчика Шемелина.— ОРГПБ, ф. IV.59.

¹⁰ Н. И. Коробицын. Записки.— «Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII—XIX веках. Сборник материалов под ред. А. И. Андреева». М.—Л., 1944.

¹¹ Донесение иеромонаха Александро-Невской Лавры Гедеоном... о плавании на корабле «Нева» (далее — Донесение иеромонаха Гедеоном).— ЦГИА, ф. 796, оп. 90, 1809 г., д. 273. Вторая часть отчета Гедеоном, рассказывающая о его пребывании в Русской Америке в 1804—1807 гг. и содержащая его переписку того периода, была опубликована в 1894 г. (по копии, хранившейся в библиотеке Валаамского монастыря). См. «Очерк из истории Американской православной духовной миссии (Кадьякской миссии 1794—1837 гг.)». СПб., 1894.

¹² Д. Д. Тумаркин. Вторжение колонизаторов в «край вечной весны». М., 1964, с. 72, 73, 82, 180.

¹³ В статье, посвященной памяти одного из офицеров «Невы», В. Н. Берха, которая была опубликована в «Записках Ученого комитета Главного морского штаба» (1835, ч. XII, с. 332—335), среди прочих упомянута его работа «Журнал путешествия вокруг света, служащий дополнением к журналу, изданному начальником судна „Нева“, причём сказано, что она появилась «в периодическом издании». Отсюда ссылка на эту работу перекочевала в некоторые книги по истории русских кругосветных экспедиций и библиографические издания. Однако проверка показала, что «Журнал» Берха, по-видимому, не был опубликован, и если такая рукопись вообще существует, то местонахождение ее пока неизвестно. Мы используем в нашем докладе статью Берха «Нечто о Сандвичевых островах», опубликованную в журнале «Сын Отечества» (ч. 43, 1818). В дневнике естествоиспытателя экспедиции Тилезнуса фон Тиленау, хранящемся в Архиве Академии наук СССР в Ленинграде, и в статьях Ф. И. Шемелина об этом плавлении, печатавшихся в 1822—1823 гг. в «Русском Инвалиде», отсутствуют материалы о Гавайских островах.

В Океании первая русская кругосветная экспедиция посетила два полинезийских архипелага — Маркизские острова и Гавайи. Десятидневная стоянка у острова Нуку-Хива позволила русским путешественникам собрать богатый материал по этнографии маркизцев, который еще ждет всесторонней оценки. 8 июня 1804 г. «Надежда» и «Нева» подошли к острову Гавайи и, не бросая якорей, в течение трех дней дрейфовали у его юго-восточного побережья. За это время удалось приобрести лишь немного продовольствия. Островитяне, посещавшие «Надежду», объясняли, что за ним следует идти в бухту Каракауа (Кеалакекуа), находящуюся на западном побережье¹⁴. Но Крузенштерн торопился на Камчатку, чтобы отремонтировать там судно и успеть прийти в Японию до наступления сезона северо-восточных муссонов¹⁵. После церемонии прощания «Надежда» отплыла в открытое море, а «Нева» 11 июня зашла в бухту Кеалакекуа. Здесь она оставалась шесть дней, причем русские моряки посетили место, где был убит капитан Кук. Лисянский намеревался подойти к острову Оаху, чтобы встретиться со знаменитым Томи-Оми (Камеамеа), который готовился к вторжению на остров Кауаи. Но, узнав о смертоносной эпидемии, свирепствовавшей на Оаху, Лисянский вынужден был отказаться от своего намерения. 19 июня «Нева» подошла к Кауаи. Здесь на корабль пожаловал местный правитель Тамури (Каумуалии). На следующий день «Нева» покинула Гавайский архипелаг и отправилась к русским поселениям в Америке¹⁶.

Трехдневный дрейф «Надежды» у о. Гавайи, без высадок на берег, не позволил собрать сколько-нибудь значительные сведения о местном населении. Но было бы, на наш взгляд, ошибочно игнорировать вклад Крузенштерна и его спутников в изучение гавайцев. Общаясь с островитянами, посещавшими «Надежду», эти путешественники смогли сделать ряд интересных наблюдений. Кроме того, в трудах некоторых спутников Крузенштерна — в книгах Лангсдорфа и Шемелина и в одном из писем Резанова — содержится информация о Гавайских островах, почерпнутая у людей, хорошо знакомых с этими сюжетами. Дело в том, что после посещения Японии Резанов и Лангсдорф покинули «Надежду» и отправились в Русскую Америку. Проведя в 1805—1806 гг. несколько месяцев в Ново-Архангельске, они познакомились там с американскими моряками, бывавшими на Гавайях, и те рассказали им немало интересного об этом архипелаге. Среди их информаторов были, в частности, Джон Де Волф из Бристоль (Род Айленд), продавший в октябре 1805 г. свое судно «Джуно» Российско-Американской компании и оставшийся зимовать в Ново-Архангельске, и капитан Джонатан Уиншип из Брайтона (Массачусетс)¹⁷. Что же касается Шемелина, то он воспроизвел в своей книге сведения, сообщенные Л. А. Гагемейстером, который, командуя русским судном, провел в 1809 г. три месяца на Гавайских островах¹⁸. Другим информатором Шемелина был гавайский юноша Кенохоа (Канехоа?), служивший матросом на «Джуно». По приглашению Резанова он отправился в Россию, где, как рассказывал Шемелин, был обращен в христианство, «научен грамоте по-русски читать и писать», а потом «отдан обучаться кораблестроению и другим наукам»¹⁹.

¹⁴ Журнал М. Ратманова (ОРГПБ), л. 50.

¹⁵ И. Ф. Крузенштерн. Указ. раб., т. I, с. 233.

¹⁶ Ю. Ф. Лисянский. Указ. раб., т. I, с. 166—185.

¹⁷ G. H. Langsdorff. Указ. раб., т. I, с. 166, т. II, с. 83; Резанов—Румянцеву, 17 июня 1806 г.— П. Тихменев. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действий ее до настоящего времени, т. II. СПб., 1863, Приложение, с. 280. См. также: F. W. Howay. A list of trading vessels in the maritime fur trade, 1785—1825, ed. by R. A. Pierce. Kingston, Ontario, 1973, p. 55, 64—65, 70; H. Chevigny. Lord of Alaska. Baranov and the Russian adventure. N. Y., 1944, p. 210.

¹⁸ Ф. Шемелин. Указ. раб., ч. I, с. 153.

¹⁹ Там же, ч. I, с. 149, 152, 158.

Но, конечно, значительно более подробная и многосторонняя информация о Гавайских островах содержится в трудах Лисянского и его спутников — Коробицына, иеромонаха Гедеона и Берха. Особую ценность представляет книга самого Лисянского, которая по праву стоит в одном ряду с наиболее важными источниками по истории и этнографии Гавайев конца XVIII—начала XIX в. Можно удивляться, как сумел он за несколько дней узнать так много об обитателях этого архипелага. Наряду с непосредственными наблюдениями Лисянский использовал в своей книге сведения, полученные от одного из ближайших сподвижников Камеаеа, английского моряка Джона Юнга, и некоторых других иностранцев, находившихся в бухте Кеалакекуа, от жреца расположенного там храма и двух гавайских вождей, с которыми он беседовал через переводчика, а также от молодого гавайца по прозвищу Джордж Керник, прожившего семь лет в Великобритании²⁰. «Записки» Коробицына и отчет Гедеона удачно дополняют книгу Лисянского. Несколько особняком стоит статья Берха, в которой наряду с воспоминаниями о посещении Гавайских островов и рассуждениями об их стратегическом положении и международном статусе содержатся отдельные сведения, полученные автором в 1806 г. в Кантоне, а также сообщенные его «приятелем» (возможно, Гагемейстером), позднее побывавшим на Гавайях²¹.

Первая русская кругосветная экспедиция зашла на Гавайские острова через 26 лет после их открытия капитаном Куком и через 25 лет после его гибели на острове Гавайи. Как известно, в результате последней экспедиции Кука купцам Западной Европы и США стало известно об огромных пушных богатствах северо-западного побережья Америки и возможностях выгодного сбыта вымененных там шкурок в Китае. В 1785 г. начался морской пушной торг в северной части Тихого океана, и Гавайские острова превратились в базу судов, участвовавших в этой торговле. Как отмечал Лангсдорф, архипелаг удостоился подобной «чести» благодаря своему выгодному географическому положению на морских путях между северо-западным побережьем Америки и Китаем, прекрасному климату, обилию свежего продовольствия, спасающего от цинги, а также наличию соли, необходимой для первичной обработки шкурок²². К началу XIX в. морской пушной торг в северной части Тихого океана фактически монополизировали «бостонцы», а потому Гавайские острова стали посещать главным образом американские торговые суда²³.

Вторжение чужеземцев (*хаоле*) прервало самостоятельное развитие гавайского общества, положив начало многообразным изменениям в образе жизни островитян, принесло им тяжкие испытания. В трудах участников экспедиции Крузенштерна и Лисянского отражен этот сложный и противоречивый период гавайской истории, когда, с одной стороны, ускорились темпы общественного развития и произошло заимствование некоторых технических достижений западной цивилизации, а с другой — уже стали проявляться отрицательные последствия регулярных контактов с чужеземцами.

При использовании материалов этой экспедиции, как и сообщений других путешественников, посещавших в конце XVIII — начале XIX в. Гавайские острова, возникает важная проблема: необходимо отличать традиционные черты, существовавшие еще в доконтактный период, от инноваций, возникших в переходный период под влиянием контактов с иностранцами. Эти инновации наиболее легко вычленяются в сфере ма-

²⁰ Ю. Ф. Лисянский. Указ. раб., т. I, с. 166—167, 178, 180—181, 184—185, 202—203.

²¹ В. Берх. Указ. раб., с. 161.

²² G. H. Langsdorff. Указ. раб., т. I, с. 166—167.

²³ H. W. Bradley. The American frontier in Hawaii. The pioneers, 1789—1843. Berkeley — Los Angeles, 1942, p. 13; Д. Д. Тумаркин. Вторжение колонизаторов..., с. 45—67.

териальной культуры и хозяйственных занятий гавайцев, тогда как при описании их социальной организации и отношений между общинниками (*макаинана*) и вождями (*алии*) в научной литературе иногда проявляется тенденция переносить на доконтактный период ситуацию, сложившуюся в конце XVIII — начале XIX в.²⁴

Попытаемся теперь, с учетом этой проблемы, дать краткий обзор сообщений участников первой русской кругосветной экспедиции о Гавайских островах.

В трудах этих путешественников, особенно в книге Шемелина, содержится немало сведений о земледелии, которое было основной отраслью гавайской экономики. Рассказывается, в частности, о традиционных сельскохозяйственных культурах и растениях, завезенных европейцами, об ирригационных сооружениях и методах выращивания таро²⁵. Лангсдорф²⁶ и Лисянский правильно предсказали большое будущее гавайскому сахарному тростнику. Но при этом Лисянский полагал, что тростник «доставит островитянам великие богатства, если они вздумают обрабатывать его в сахар или ром»²⁷. Как известно, в условиях иностранного господства сахарный тростник принес «великие богатства» не коренному населению, а американским плантаторам²⁸.

Рассказав о домашних животных (свиньях, собаках и курах), имевшихся у гавайцев еще до открытия архипелага капитаном Куком, и упомянув о козах и овцах, которые были завезены сюда иностранцами²⁹, участники экспедиции уделили особое внимание судьбе крупного рогатого скота, привезенного Дж. Ванкувером. Желая обеспечить сохранность этих животных, Ванкувер в 1794 г. добился от совета вождей во главе с Камеамеа наложения десятилетнего табу (*капу*) на весь оставленный им скот. Предоставленные самим себе животные скоро одичали и начали быстро размножаться в горных лесах. Находясь под защитой грозного табу, они безнаказанно причиняли большой вред островитянам: спускаясь в долины, топтали поля, портили плодовые деревья и т. д. По словам Коробицына, они «стольки сделались дики, что кидаются на людей, как звери»³⁰. Ко времени окончания срока табу по острову Гавайи бродили целые стада одичавшего крупного рогатого скота. Теперь они стали неприкосновенными как королевская собственность. «Островитяне не бьют сего скота и не пользуются.— писал Шемелин,— одни иностранцы с дозволения короля убивают иногда по нескольку скотин...»³¹. Только в усадьбе Камеамеа в селении Кеалакекуа Берх видел «ручную корову с теленком»³².

Сообщая о традиционной пище гавайцев, Лисянский и Шемелин коснулись способов приготовления и консервации некоторых кушаний и в связи с этим довольно подробно описали устройство земляной печи³³.

²⁴ Эта проблема рассматривается в статье: *M. Kelly. Some problems with early descriptions of Hawaiian culture.*— «Polynesian culture history. Essays in honor of Kenneth P. Emory», Honolulu, 1967, p. 399—410.

²⁵ *Ф. Шемелин.* Указ. раб., ч. I, с. 152—155, 160; *Н. И. Коробицын.* Указ. раб., с. 171; *Донесение неромонаха Гедеона.* л. 38; *В. Берх.* Указ. раб., с. 164—165.

²⁶ *G. H. Langsdorff.* Указ. раб., т. I, с. 169.

²⁷ *Ю. Ф. Лисянский.* Указ. раб., т. I, с. 213.

²⁸ См.: *T. Morgan. Hawaii. A century of economic change, 1778—1876.* Cambridge, Mass., 1948, ch. 12; *Д. Д. Тумаркин.* Гавайский народ и американские колонизаторы. 1820—1865 гг. М., 1971, гл. V.

²⁹ *Ф. Шемелин.* Указ. раб., ч. I, с. 152; *Н. И. Коробицын.* Указ. раб., с. 171; *Донесение неромонаха Гедеона.* л. 38.

³⁰ *Н. И. Коробицын.* Указ. раб., с. 171. См. также *Ю. Ф. Лисянский.* Указ. раб., т. I, с. 225—226.

³¹ *Ф. Шемелин.* Указ. раб., ч. I, с. 152.

³² *В. Берх.* Указ. раб., с. 165.

³³ *Ю. Ф. Лисянский.* Указ. раб., т. I, с. 209—210; *Ф. Шемелин.* Указ. раб., ч. I, с. 159—160.

Более кратко рассказано о методе приготовления ритуального опьяняющего напитка *кава* (*ava*), употребление которого было привилегией вождей³⁴.

В трудах участников экспедиции можно найти также сведения о конструкции и интерьере традиционного гавайского жилища, состоявшего по ритуальным соображениям из шести отдельных построек. Как писал Лисянский, «дворец» Камеамеа в селении Кеалакекуа «кроме обширности своей ничем не отличается от прочих», но каждое строение «стоит на возвышенной каменной площадке»³⁵.

Все участники экспедиции, писавшие о гавайцах, останавливались на их внешнем облике, одежде, прическах и украшениях. Заслуживает, в частности, внимания описание мужских и женских причесок³⁶. Рассказывая о традиционной повседневной одежде (мужской набедренной повязке *мало*, женской юбочке *пау* и употребляемой во время сильного дождя или при похолодании накидке *кихеи*, изготовляемых из тапы), а также о церемониальном одеянии вождей (плащах *ахуула* и шлемах *махиола* из птичьих перьев)³⁷, русские путешественники вместе с тем сообщали о распространившейся среди гавайцев моде на иностранные обноски.

Если вождь, ведавший усадьбой Камеамеа в селении Кеалакекуа, приехал на русский корабль в парусиновых брюках и атласном жилете, одетом на голое тело³⁸, то рядовые островитяне, как отмечал Коробицын, и вовсе были одеты кто во что горазд: «...не имея рубашки, штанов и обуви, кто в сертуке, другой в кафтане, а и иной в матросской фуфайке, и на головах шляпы»³⁹. «Странно смотреть! — писал о том же Гедеон. — Иной выйдет в одном кафтане без рубашки и без штанов, другой в одном камзоле или жилете, а третий в одних штанах или матросских брюках»⁴⁰. Такая мода возникла не случайно, а была создана иностранными моряками, в первую очередь «бостонцами», стремившимися за бесценок получать нужные им припасы. Если гвозди, кусочки железа, бусинки и прочие европейские безделушки уже перестали быть диковинкой и почти не пользовались спросом⁴¹, то в обмен на обноски иностранцы получали в большом количестве продовольствие и некоторые другие припасы⁴². Значительный спрос появился и на сукно, так как некоторые островитяне начали изготавливать из него свои *пау* и *мало*⁴³.

Как отмечали участники экспедиции, татуировка у гавайцев была не очень распространена и не достигла той степени изощренности, какая наблюдалась у жителей Нуку-Хивы⁴⁴. Но любопытно, что и в ее сюжетах отразились изменения, происходившие на Гавайских островах. Резанов

³⁴ Ф. Шемелин. Указ. раб., ч. I, с. 154; И. Ф. Крузенштерн. Указ. раб., т. I, с. 236.

³⁵ Ю. Ф. Лисянский. Указ. раб., т. I, 172—173, 177, 208—209. См. также Н. И. Коробицын. Указ. раб., с. 173.

³⁶ Журнал... прикащика Шемелина, л. 171—178; Ф. Шемелин. Указ. раб., ч. I, с. 143, 151; Ю. Ф. Лисянский. Указ. раб., т. I, с. 204—205; Донесение иеромонаха Гедеона, л. 37; Н. П. Резанов. Первое путешествие россиян вокруг света. — «Отечественные Записки», 1825, ч. XXIV, с. 249.

³⁷ Ю. Ф. Лисянский. Указ. раб., т. I, с. 205—206; Ф. Шемелин. Указ. раб., ч. I, с. 155; Н. И. Коробицын. Указ. раб., с. 171; Журнал М. Ратманова (ОРГПБ), л. 50.

³⁸ Донесение иеромонаха Гедеона, л. 37.

³⁹ Н. И. Коробицын. Указ. раб., с. 169—170.

⁴⁰ Донесение иеромонаха Гедеона, л. 37—38.

⁴¹ Ю. Ф. Лисянский. Указ. раб., т. I, с. 207; И. Ф. Крузенштерн. Указ. раб., т. I, с. 239; Донесение иеромонаха Гедеона, л. 38; Письмо Ф. Ромберха друзьям, 16 августа 1804 г. — ОРГПБ, собрание А. А. Титова, № 791, л. 37. Ромберх (Ромберг) был лейтенантом на корабле Крузенштерна.

⁴² Ю. Ф. Лисянский. Указ. раб., т. I, с. 206; Н. И. Коробицын. Указ. раб., с. 170.

⁴³ И. Ф. Крузенштерн. Указ. раб., т. I, с. 234; Донесение иеромонаха Гедеона, л. 38; Журнал Ратманова (ЦГАВМФ), л. 28; Записки капитан-лейтенанта Ратманова. — «Яхта», 1876, № 24, с. 1332.

⁴⁴ Журнал... прикащика Шемелина, л. 186—187; Донесение иеромонаха Гедеона, л. 37; G. H. Langsdorff. Указ. раб., т. I, с. 164—165.

и Лангсдорф рассказывают, что у островитян, посещавших «Надежду», наряду с геометрическим орнаментом, ящерицами и рыбами были вытатуированы козел и ружье со штыком⁴⁵.

Из гавайских ремесленных изделий внимание русских путешественников привлекла прежде всего тапа (*капа*) — прочная, художественно окрашенная материя из луба. Лисянский оставил довольно подробное описание процесса ее выделки⁴⁶. «Тамошний народ, кажется, имеет большую способность и вкус к рукоделиям; все делаемые ими вещи отменно хороши; но искусство в тканях даже превосходит воображение, — писал он о гавайской тапе. — Смешение цветов и отличное искусство в рисунке, со строжайшим наблюдением соразмерности, прославили бы каждого фабриканта даже и в Европе»⁴⁷. Участники экспедиции отметили также мастерство гавайских лодкостроителей⁴⁸. Но им, по-видимому, осталось неизвестно, что гавайцы начали в те годы успешно осваивать «западные» ремесла⁴⁹.

Многообразные изменения в жизни островитян, связанные с развитием контактов с иноземцами, не могли не затронуть структуру власти. В период пребывания на Гавайских островах экспедиции капитана Кука здесь существовали четыре небольших потестарных (предгосударственных) образования с центрами на островах Гавайи, Мауи, Оаху и Кауаи. Вскоре на всех островах началась междоусобная борьба, ставшая гораздо более кровопролитной в связи с появлением огнестрельного оружия. Как сообщает Ванкувер, иностранные моряки и торговцы сознательно разжигали и поддерживали междоусобные войны, чтобы обеспечить выгодный сбыт привозимого ими вооружения и боеприпасов⁵⁰.

В серии войн, в течение многих лет сотрясавших архипелаг, победителем вышел энергичный и бесстрашный Камеаеа, который во время посещения архипелага экспедицией Кука был правителем одного из округов на острове Гавайи. К 1796 г. он овладел всеми островами архипелага, за исключением Кауаи и Ниихау⁵¹.

Победы Камеаеа были не просто удачными завоевательными походами (временное объединение нескольких островов под властью победоносного вождя случалось и в доконтактный период), а поворотным пунктом в процессе складывания государственности, перехода от управления вождями к королевской власти. Этот сложный процесс в какой-то мере отразился в трудах участников первой русской кругосветной экспедиции. Так, Лисянский отмечает, что король на Гавайях имеет «власть самодержавную», а владения его «почитаются наследственными», но тут же оговаривается, что «редко случается, чтобы по смерти короля не имел притязания сильнейший», и добавляет, что некоторые из вождей по силе и влиянию не уступают самому королю⁵².

Овладев тем или иным островом, Камеаеа истреблял местных правителей⁵³ и производил всеобщее перераспределение земель. Оставив часть их в своем личном владении, он выделял крупные участки своим

⁴⁵ Н. П. Резанов. Указ. раб., с. 250; G. H. Langsdorff. Указ. раб., т. I, с. 164.

⁴⁶ Ю. Ф. Лисянский. Указ. раб., т. I, с. 214—215.

⁴⁷ Там же, с. 213—214.

⁴⁸ И. Ф. Крузенштерн. Указ. раб., т. I, с. 237; Журнал М. Ратманова (ОРГПБ), л. 49; G. H. Langsdorff. Указ. раб., т. I, с. 165.

⁴⁹ См.: J. Turnbull. A voyage round the world in the years 1800, 1801, 1802, 1803 and 1804, v. II. London, 1805, p. 58; A. Campbell. A voyage round the world from 1806 to 1812. Edinburgh, 1816, p. 199.

⁵⁰ G. Vancouver. A voyage of discovery to the North Pacific Ocean, and round the world. London, 1798, v. I, p. 186—187, v. II, p. 190—191.

⁵¹ История междоусобной борьбы, которая в 1782—1795 гг. велась на Гавайских островах, довольно подробно изложена в книге Ю. Ф. Лисянского (т. I, с. 216—222), но использование этих данных затрудняет искаженная транскрипция имен участников борьбы.

⁵² Ю. Ф. Лисянский. Указ. раб., т. I, с. 190.

⁵³ В. Берх. Указ. раб., с. 160.

приближенным, а те в свою очередь наделяли землей зависимых от них вождей более низкого ранга⁵⁴. Такая система распределения земель и вытекающая из нее система многоступенчатой зависимости⁵⁵ были развитием и адаптацией в новых условиях обычаев, существовавших еще до появления европейцев⁵⁶. Но зафиксированное участником экспедиции появление на отдельных островах и в округах «королевских наместников» и «вице-королей», полностью зависящих от Кameameа и выполняющих его приказание⁵⁷, уже было явной инновацией, одним из признаков процесса сложения на Гавайских островах централизованного государства. Система организации государственной власти в том более развитом виде, в каком она существовала в последние годы жизни Кameameа, предстает перед нами в трудах русских мореплавателей О. Е. Коцебу и В. М. Головнина, посещавших архипелаг в 1816—1818 гг.⁵⁸

Американская исследовательница М. Келли полагает, что «черты сходства с европейским феодализмом», отмеченные на Гавайях миссионерами У. Эллисом и Ш. Дибблом в 20—30-х годах XIX в., объясняются главным образом тем, что «западные феодальные формы послужили образцами, по которым Кameameа I конструировал свою особую форму правления», что «многое в правительстве Кameameа было создано в соответствии с описаниями, которыми его снабдили агенты западной культуры», в первую очередь Ванкувер⁵⁹. Нам же представляется, что дело было не столько в советах, полученных от иностранцев, сколько в закономерностях развития гавайского общества, в котором еще до открытия архипелага капитаном Куком начала проявляться тенденция к формированию отношений феодального типа. Объединение Гавайских островов под властью Кameameа и связанные с этим перемены способствовали вызреванию феодальных отношений и соответствующей им структуры власти.

Постепенно создавая новый аппарат принуждения, возникающая королевская власть продолжала широко использовать традиционные формы и методы социальной регуляции и обеспечения господства вождей, особенно те, которые были связаны с религией. «Все здешние гражданские и духовные постановления заключаются в табу,— писал Лисянский.— Слово сие имеет разные смыслы, но собственно означает запрещение. Король волен наложить табу на все, на что пожелает, однакож есть и такие табу, которые он сам непременно исполнять должен»⁶⁰. «В жертву приносят плоды, свиней и собак,— продолжал Лисянский,— из людей же убивают в честь богов своих одних токмо пленных или возмутителей общего спокойствия и противников правительству. Сие последнее жертвоприношение более относится к политике, нежели к вере»⁶¹.

Как сообщают Лисянский и его спутники, табу (*капу*) регулировали все стороны жизни гавайцев и в частности налагали ряд запретов на женщин⁶². Но в конце XVIII—начале XIX в. табу выступали прежде

⁵⁴ Ф. Шемелин. Указ. раб., ч. I, с. 155.

⁵⁵ Ю. Ф. Лисянский. Указ. раб., т. I, с. 191, 227—228; Ф. Шемелин. Указ. раб., ч. I, с. 155.

⁵⁶ E. S. C. Handy. Government and society.— «Ancient Hawaiian civilisation», Rutland — Tokyo, 1965, p. 37.

⁵⁷ Ю. Ф. Лисянский. Указ. раб., т. I, с. 224; Донесение иеромонаха Гедеона, л. 37; Н. И. Коробицын. Указ. раб., с. 172.

⁵⁸ О. Е. Коцебу. Путешествие в Южный океан и Берингов пролив... в 1815, 1816, 1817 и 1818 годах на корабле Рюрик, т. II. СПб., 1821, с. 38—39; В. М. Головнин. Путешествие вокруг света... совершенное на военном шлюпе Камчатка в 1817, 1818 и 1819 годах. т. I, СПб., 1822, с. 308, 314, 324, 334, 349—350.

⁵⁹ М. Kelly. Указ. раб., с. 402, 407.

⁶⁰ Ю. Ф. Лисянский. Указ. раб., т. I, с. 194.

⁶¹ Там же, т. I, с. 197.

⁶² Н. И. Коробицын. Указ. раб., с. 172; Ю. Ф. Лисянский. Указ. раб., т. I, с. 210—211; Донесение иеромонаха Гедеона, л. 38. Так, женщинам запрещалось питаться свиной, бананами, кокосовыми орехами и некоторыми видами рыбы.

всего в качестве орудия угнетения знатью общинников (*макаинана*). Известный поэт и естествоиспытатель А. Шамиссо, посетивший Гавайские острова вместе с Коцебу, справедливо усматривал основную социальную функцию табу в том, что они «отделяют состояния одно от другого и полагают между классами народа непреодолимые преграды»⁶³.

Общение с иностранцами, безнаказанно нарушавшими табу, постепенно подтачивало авторитет старой веры в глазах островитян. Это стало отчетливо проявляться в последние годы жизни Камеамеа⁶⁴. Но в начале XIX в. указанный процесс, по-видимому, еще только начинался, и участники плавания ничего о нем не сообщают.

Лисянскому и его спутникам осталась недоступной догматическая сторона гавайской религии. Но они отметили присущий ей политеизм и веру в загробную жизнь. Довольно подробно описаны ими храмы и стоявшие в них статуи богов. «Иные из них,— писал Лисянский,— представляют божества войны, другие мира, иные веселия и забав, и проч.»⁶⁵. По сообщению Лисянского и Коробицына, кроме жрецов, пользовавшихся большим влиянием и примыкавших к вождям, на Гавайях имелись колдуны, занимавшиеся вредоносной магией; их нанимали для того, чтобы обречь врага или обидчика на смерть. Оба путешественника вполне материалистически объяснили эффективность этих магических действий тем, что жертве заранее давали знать об ожидающей ее участи: «...узнав, ево соперник, не дожидая за сделанную им обиду от богов отмщения, приходит в беспокойство духа и помешательство рассудка, от чего многие и сами себя... безвременно лишают жизни»⁶⁶.

Рассказав о гавайском календаре, Лисянский перечислил основные религиозные обряды и церемонии, приходившиеся на различные месяцы⁶⁷, и в связи с этим довольно подробно описал праздник плодородия макагити (*макахики*), отчасти напоминающий древнегреческие Олимпийские игры. Об этом празднике пишет и Гедеон.

Русские путешественники сообщают, что макахики приходился на двенадцатый гавайский лунный месяц, начинаясь в октябре⁶⁸. «Целый месяц,— писал Лисянский,— народ проводит в разных увеселениях, как то: в песнях, в игрищах и примерных сражениях. Король, где бы он ни находился, должен сам открыть сей праздник. Перед восхождением солнца надевает он на себя богатый плащ и... отъезжает от берега, приноравливаясь так, чтоб вместе с восхождением солнечным опять пристать к оному. Для встречи короля назначается один из сильнейших и искуснейших ратников. Во все время плавания следует он по берегу за королевской лодкой, которая как скоро пристанет и король выйдет из оной сбросит с себя плащ, то ратник сей, находясь не далее 30-ти шагов, из всей силы бросает в него копьё, которое король должен или поймать, или быть убитым, ибо в сем случае, как говорят, нет ни малейшего притворства. Изловя копьё, король оборачивает оное тупым концом кверху и, держа под мышкою, продолжает свой путь в геяву (хеиау.— Д. Т.) или главный храм богов»⁶⁹. «После сего,— дополняет рассказ Лисянского Гедеон,— встречается первенствующий над духовенством, принимает у

⁶³ А. Шамиссо. Наблюдения и замечания естествоиспытателя экспедиции.— В кн.: О. Е. Коцебу. Указ. раб., т. III. СПб., 1823, с. 395.

⁶⁴ О. Е. Коцебу. Указ. раб., с. 247; А. Шамиссо. Указ. раб., с. 307—308; В. М. Головин. Указ. раб., т. I, с. 357.

⁶⁵ Ю. Ф. Лисянский. Указ. раб., т. I, с. 197, 173—176; Н. И. Коробицын. Указ. раб., с. 173.

⁶⁶ Н. И. Коробицын. Указ. раб., с. 173—174. См. также: Ю. Ф. Лисянский. Указ. раб., т. I, с. 197—198.

⁶⁷ Ю. Ф. Лисянский. Указ. раб., т. I, с. 194—197.

⁶⁸ По более точным данным, зафиксированным позднее, макахики продолжался 4 лунных месяца. Гавайский год начинался в ноябре. См. D. Malo. Hawaiian antiquities (Moolelo Hawaii). Honolulu, 1951, p. 141.

⁶⁹ Ю. Ф. Лисянский. Указ. раб., т. I, с. 194—195.

короля копьё и при звуке торжественных всего народа восклицаний относит в вышеупомянутый морай (хеиау.— *Д. Т.*). По выходе оттуда и по окончании всей церемонии начинаются воинские потехи»⁷⁰.

Впервые рассказав о древнем обряде, с которого и в рассматриваемый период ежегодно начинался макахики, и правильно осветив некоторые особенности этого праздника, Лисянский и Гедеон не смогли, однако, выявить его основную социальную функцию. Очевидно, им осталось неизвестным, что во время макахики происходил сбор податей в пользу верховного вождя, считавшегося в мирные дни воплощением бога плодородия Лоно. По гавайским поверьям, приношения, делаемые священному правителю (он наделял ими также своих приближенных и жрецов), должны были обеспечить в следующем году обильный урожай⁷¹.

Если участники экспедиции Кука, по их собственным словам, не смогли узнать ничего определенного о брачных обычаях гавайцев⁷², то Лисянский и его спутники попытались собрать информацию и по этому вопросу. «Свадебных обрядов здесь нет никаких,— утверждал Лисянский.— Мужчина и женщина, понаравясь друг другу, живут вместе, пока не разбранятся. В случае же какого-либо неудовольствия расходятся без всякого к правительству отношения. Каждый островитянин может иметь столько жен, сколько в состоянии содержать. Но обыкновенно у короля бывает их три, у знатных по две, а у простолюдинов по одной»⁷³. Как бы уточняя это сообщение, Гедеон писал: «При сватовстве невеста дает жениху раковину, которую она обыкновенно носит на руке, а жених дарит ей мару или ману (пау? — *Д. Т.*), что на их языке означает кусок сукна или какой-нибудь пестряди, дарит также и родных»⁷⁴. Из этих отрывочных сведений, подтверждаемых другими источниками, по-видимому, следует, что господствующей формой брачных связей у макаиана был парный брак, а у алии распространено было многоженство. К этому можно добавить, что, по свидетельству Головинна, на Гавайях встречались и случаи многожества; оно было привилегией женщин, находящихся на высших ступенях социальной иерархии⁷⁵.

В трудах участников экспедиции содержатся и некоторые данные о похоронных обычаях гавайцев. «Печаль о умершем,— рассказывал Лисянский,— означается здесь выбиванием себе передних зубов, острижением волос и царапанием тела до крови в разных местах»⁷⁶. Капитан «Невы» подробно описал обряд похорон верховного вождя, на разных этапах которого совершались человеческие жертвоприношения⁷⁷. Затем на некоторое время отменялись все половые табу и происходил как бы возврат к промискуитету. «По смерти короля все его подданные ходят нагие,— сообщал Лисянский со слов жреца храма в селении Кеалакекуа,— и на целый месяц предаются распутству»⁷⁸. «Никакая женщина, хотя бы была самая знатная,— рассказывал о том же Гедеон,— в то время не может отказать в постыдном требовании самому последнему островитянину»⁷⁹. Нечто подобное, но в течение нескольких дней происходило и в отдельных округах по смерти местного алии⁸⁰.

⁷⁰ Донесение неромонаха Гедеона, л. 38—39.

⁷¹ *У. Р. И.* Fragments of Hawaiian history. Honolulu, 1959, p. 75—76; *D. Malo*. Указ. раб., с. 142—146.

⁷² «The Journals of Captain James Cook, ed. by J. C. Beaglehole, v. 3. The Voyage of the Resolution and Discovery», pt 1. Cambridge, 1967, p. 596, 624.

⁷³ *Ю. Ф. Лисянский*. Указ. раб., т. I, с. 211.

⁷⁴ Донесение неромонаха Гедеона, л. 38.

⁷⁵ *В. М. Головинн*. Указ. раб., т. I, с. 300.

⁷⁶ *Ю. Ф. Лисянский*. Указ. раб., т. I, с. 204. См. также *Н. И. Коробицын*. Указ. раб., с. 174; Журнал *М. Ратманова* (ОРГПБ), с. 49—50.

⁷⁷ *Ю. Ф. Лисянский*. Указ. раб., т. I, с. 201—203.

⁷⁸ Там же, т. I, с. 202.

⁷⁹ Донесение неромонаха Гедеона, л. 38.

⁸⁰ *Ю. Ф. Лисянский*. Указ. раб., т. I, с. 202.

Хотя, как отмечалось выше, эпидемия помешала участникам первой русской кругосветной экспедиции встретиться с Камеаеа, в их трудах можно найти немало сведений об этом гавайском правителе, которого английский мореплаватель Джон Тэрбулл, посетивший архипелаг в 1803 г., не случайно сравнил с Наполеоном⁸¹. Эти материалы не только характеризуют личность и деятельность Камеаеа, но и проливают дополнительный свет на некоторые вопросы истории Гавайских островов в конце XVIII — начале XIX в.

Участники экспедиции отмечают прежде всего выдающиеся личные качества Камеаеа. Так, Лисянский писал, что он «по всем собранным мною сведениям, почитается человеком редких дарований и весьма храбрым»⁸². «Томоомо (Камеаеа.— Д. Т.) во всех своих деяниях выказывает много ума, проницательности и большую деловитость», — отмечал Лангсдорф⁸³. А Шемелин, сообщая, что Камеаеа заботится о распространении среди гавайцев новых производственных навыков и занятий, добавлял, что он «не стыдится и сам учиться пристойным для его звания познаниям»⁸⁴.

Камеаеа и его сподвижники с самого начала увидели опасность, грозившую гавайцам со стороны хаоле. Они решили наладить дружественные отношения с капитанами иностранных судов, чтобы, во-первых, по возможности предотвратить столкновения, в которых все преимущества были на стороне чужеземцев, и, во-вторых, добыть побольше огнестрельного оружия, необходимого как для завоевания всего архипелага, так и для последующей защиты его от самих хаоле. По словам Лисянского, Камеаеа добился такого положения, когда иностранные моряки стали чувствовать себя в полной безопасности, находясь в его владениях, и были твердо уверены, что найдут здесь все необходимые припасы⁸⁵. В результате большинство капитанов торговых судов предпочитало посещать острова, находящиеся под властью Камеаеа, и избегало иметь дело с его соперниками. Лисянский сообщает, что во владения Камеаеа ежегодно заходило до 18 американских судов, в то время как Каумуалии (правитель островов Кауаи и Ниихау) жаловался, что «никто к нему не приезжает»⁸⁶.

Такая политика приносила Камеаеа большие выгоды. «За десять лет перед сим железо на Овиге (Гавайи.— Д. Т.) было столь редко, что малый кусок оного считался лучшим подарком, но ныне никто на него и смотреть не хочет», — отмечал Лисянский. — «...Соединенные Американские Штаты снабжают его пушками, фалконетами, ружьями и другими военными снарядами, а потому все сии вещи для них уже неудивительны»⁸⁷.

Как сообщал Резанов, Камеаеа поощрял иностранцев селиться в его владениях⁸⁸. Он предоставлял «полезным» хаоле землю, иногда целые поместья с даровым трудом живущих там островитян⁸⁹. На первых порах, нуждаясь в иностранцах для обучения войска и строительства кораблей европейского типа, Камеаеа принимал на службу любых чужеземцев, что принесло немалый вред островитянам. Но в начале XIX в. он стал производить более тщательный отбор среди хаоле, желающих поселиться в создаваемом им государстве. По сообщению Лангсдорфа, Камеаеа стал брать на службу «только людей хорошего поведения и

⁸¹ J. Turnbull. Указ. раб., т. II, с. 30—31.

⁸² Ю. Ф. Лисянский. Указ. раб., т. I, с. 189.

⁸³ G. H. Langsdorff. Указ. раб., т. I, с. 168.

⁸⁴ Ф. Шемелин. Указ. раб., ч. I, с. 151—152.

⁸⁵ Ю. Ф. Лисянский. Указ. раб., т. I, с. 189.

⁸⁶ Там же, т. I, с. 184, 207.

⁸⁷ Там же, т. I, с. 190.

⁸⁸ Резанов — Румянцеву, 17 июня 1806 г.— В кн.: П. Тихменев. Указ. раб., т. II, Приложения, с. 280.

⁸⁹ Донесение иеромонаха Гедеопа. л. 37.

с хорошими рекомендациями их капитанов», причем особенно радушным приемом пользовались моряки, знающие плотничье дело, ибо он продолжал уделять огромное внимание строительству флота⁹⁰.

Впрочем, Камеаеа, по-видимому, понимал, что для гавайцев опасны не только беглые каторжники и прочие чужеземные бродяги, но и вообще все иностранцы, в том числе самые «добропорядочные». Поэтому он принял ряд мер, чтобы помешать хаоле пустить глубокие корни на островах, и, прислушиваясь к их советам, никогда не шел на поводу у чужеземных пришельцев. Эта особенность политики Камеаеа, убедительно показанная Головинным⁹¹, почти не получила отражения в трудах участников первой русской кругосветной экспедиции — возможно, потому, что их основными информаторами были Джон Юнг и другие иностранцы. Думается, существо дела хорошо выразил русский капитан М. Н. Васильев, в 1821 г. посетивший Гавайские острова: «Он (Камеаеа.—Д. Т.), видя преимущества европейцев, ласкал их для просвещения своего народа, но никакой власти им не давал»⁹².

Камеаеа довольно умело приспособился к новым условиям, возникшим в связи с развитием товарообмена с иностранцами, и старался извлечь максимум выгод из этих сношений. Если в период посещения архипелага экспедицией Крузенштерна и Лисянского рядовые островитяне, как упоминалось выше, более всего стремились получить у хаоле иностранную одежду и сукно, то Камеаеа, по сообщениям Лисянского и Шемелина, выменивал главным образом то, что было нужно для его флота⁹³. К тому же он сравнительно быстро усвоил функции денег и цену серебра и теперь нередко за некоторые припасы брал только испанские доллары и пиастры⁹⁴. На накопленные деньги Камеаеа купил у «бостонцев» трехмачтовый корабль⁹⁵, первый из нескольких больших судов, приобретенных им в последующие годы⁹⁶. Склады его были полны всевозможными иностранными товарами⁹⁷.

Стремясь увеличить свои доходы, Камеаеа после объединения архипелага сосредоточил в своих руках продажу иностранцам свиней и сандалового дерева⁹⁸. Попытки ввести такую монополию, возможно, предпринимались уже в 1804 г. Об этом свидетельствует упоминаемое Лисянским запрещение продавать русской экспедиции свиней без ведома «королевского наместника»⁹⁹.

Замечательной чертой экономической политики Камеаеа было стремление ликвидировать зависимость от американских купцов, фактически монополизировавших торговлю с Гавайскими островами, и с этой целью начать самостоятельные торговые отношения с северо-западным побережьем Америки, Камчаткой и особенно с Китаем¹⁰⁰. Резанов и Лангсдорф рассказывают, что в 1806 г. Камеаеа обратился к правителю колоний Российско-Американской компании А. А. Баранову с предложением наладить между ними регулярную торговлю, имея в виду обменивать гавайское продовольствие на ткани, железо, корабельный лес

⁹⁰ *G. H. Langsdorff*. Указ. раб., т. I, с. 167—168.

⁹¹ *В. М. Головин*. Указ. раб., т. I, с. 333, 340, 343—344.

⁹² *М. Н. Васильев*. Записки о пребывании на Гавайских островах — ЦГАВМФ, ф. 213, оп. 1, д. 104, л. 34—35.

⁹³ *Ф. Шемелин*. Указ. раб., ч. I, с. 157; *G. H. Langsdorff*. Указ. раб., т. I, с. 168.

⁹⁴ *Ф. Шемелин*. Указ. раб., ч. I, с. 157; *G. H. Langsdorff*. Указ. раб., т. I, с. 167.

⁹⁵ Резанов — Румянцеву, 17 июня 1806 г. — В кн.: *П. Тихменев*. Указ. раб., т. II, Приложение, с. 280.

⁹⁶ *H. W. Bradley*. Указ. раб., с. 56.

⁹⁷ *Ф. Шемелин*. Указ. раб., ч. I, с. 157.

⁹⁸ *G. Franchere*. Narrative of a voyage to the Northwest Coast of America in the years 1811, 1813 and 1814. Redfield, N. Y., 1854, p. 60; *S. M. Kamakau*. Ruling chiefs of Hawaii. Honolulu, 1961, p. 204.

⁹⁹ *Ю. Ф. Лисянский*. Указ. раб., т. I, с. 169.

¹⁰⁰ *J. Turnbull*. Указ. раб., т. II, с. 78—82.

и меха¹⁰¹. Более того, как сообщал тогда же Резанов, «Тооме-Оме-о сам хочет быть в Ново-Архангельске положить основание торгу»¹⁰². Перспектива установления непосредственных связей между Гавайскими островами и русскими поселениями в Америке, по-видимому, встревожила «бостонцев», и они приняли меры, чтобы поссорить Камеамеа с Барановым¹⁰³. Впоследствии американцам удалось также фактически сорвать попытку Камеамеа начать на собственном судне вывоз сандалового дерева в Китай¹⁰⁴.

Как сообщает Лисянский, верховный вождь по традиции опирался на свою боевую дружину и, кроме того, мог приказать явиться на войну всем алии с подвластными им макаинана, т. е. созвать народное ополчение¹⁰⁵. Создавая вооруженные силы нового типа, Камеамеа использовал эти традиции. По мере объединения архипелага в его дружину вливались все новые и новые отряды искуснейших воинов. С помощью иностранцев Камеамеа обучил их обращению с огнестрельным оружием и постепенно превратил в регулярное войско. Особую роль в вооруженных силах стала играть «гвардия», к которой перешли некоторые функции традиционной дружины. Эти телохранители всегда находились при Камеамеа¹⁰⁶.

В 1804 г. Камеамеа сосредоточил на Оаху большое войско, которое, как писал Лисянский, «может почесться непобедимым между островитянами Южного моря»¹⁰⁷. По оценке Джона Юнга, приведенной Лисянским, у Камеамеа было там 7 тысяч воинов и 50 вооруженных иностранцев; его артиллерия насчитывала 60 орудий, а флот состоял из сотен больших военных лодок и 21 шхуны европейского типа водоизмещением от 10 до 30 т¹⁰⁸. Но реорганизация вооруженных сил Камеамеа тогда отнюдь еще не была закончена, и наряду с разросшейся дружиной, которая, очевидно, составляла ядро этого войска, в него входило множество ополченцев, имевших главным образом традиционное оружие. На это, по-видимому, указывают сообщения Лисянского и Берха о том, что на семитысячное войско приходилось лишь 600 ружей, что Камеамеа приказал запасать камни для пращей, и, главное, недвусмысленная фраза Берха о том, что «многочисленное ополчение (разрядка наша.— Д. Т.) Томи-Оми, по приключившимся оному болезням, разошлось без всякого предприятия»¹⁰⁹.

В дальнейшем главной боевой силой Камеамеа стало постоянное войско, и народное ополчение больше ни разу не созывалось. Но для поддержания боевого духа и совершенствования воинского мастерства своих подданных Камеамеа время от времени устраивал на всех основных островах учения и смотры¹¹⁰.

Лисянский и его спутники рассказали о встрече с Каумуалии, вооруженные силы которого намного уступали по всем показателям армии Камеамеа, сосредоточенной на Оаху¹¹¹. «Он объяснял нам со слезами,— вспоминает Берх,— что ожидает ежеминутно нападения от Томи-Оми и,

¹⁰¹ Резанов — Румянцеву, 17 июня 1806 г.— В кн.: *П. Тихменев*. Указ. раб., т. II, Приложения, с. 280; *G. H. Langsdorff*. Указ. раб., т. I, с. 168.

¹⁰² Резанов — Румянцеву, 17 июня 1806 г.— В кн.: *П. Тихменев*. Указ. раб., т. II, Приложения, с. 280; *G. H. Langsdorff*. Указ. раб., т. I, с. 168.

¹⁰³ См. *Д. Д. Тумаркин*. Вторжение колонизаторов..., с. 138.

¹⁰⁴ *К. Хлебников*. Записки о колониях в Америке Российско-Американской компании.— Архив Ленинградского отделения Института истории АН СССР, колл. 115, ед. хр. 447, л. 94—95; *J. J. Jarves*. History of the Hawaiian or Sandwich Islands. Boston, 1844, p. 205.

¹⁰⁵ *Ю. Ф. Лисянский*. Указ. раб., т. I, с. 191—192.

¹⁰⁶ Там же, т. I, с. 191; *G. Franchere*. Указ. раб., с. 68.

¹⁰⁷ *Ю. Ф. Лисянский*. Указ. раб., т. I, с. 189—190.

¹⁰⁸ Там же, т. I, с. 221—222.

¹⁰⁹ *В. Берх*. Указ. раб., с. 161; *Ю. Ф. Лисянский*. Указ. раб., т. I, с. 221.

¹¹⁰ *В. М. Головнин*. Указ. раб., т. I, с. 316; *A. Campbell*. Указ. раб., с. 207.

¹¹¹ *Ю. Ф. Лисянский*. Указ. раб., т. I, с. 185.

по слабым силам своим, страшится соделаться его жертвою»¹¹². По словам Берха, Каумуалии «убеждал нас весьма сильно остаться здесь на время для его защиты»¹¹³. О том же говорится в отчете Гедеона¹¹⁴. А Коробицын даже утверждает: «Желательно было ему, чтоб мы пристали своим кораблем к ево острову для защищения ево от короля Томи-Оми, по каковой причине оной бы желательно согласился поступить своим островом в подданство России»¹¹⁵. Если последнее утверждение соответствует действительности, этот эпизод можно рассматривать как своего рода предысторию пресловутого «дела Шеффера»¹¹⁶.

Эпидемия, произведшая страшное опустошение в войске Камеаеа (сам он едва не лишился жизни), помешала завоеванию островов Кауаи и Ниихау¹¹⁷. Однако пресоходство Камеаеа было настолько очевидным, что Каумуалии, не дожидаясь вторжения, признал себя его вассалом. Окончательное примирение состоялось в 1810 г., когда Каумуалии прибыл на Оаху, чтобы засвидетельствовать свою покорность Камеаеа. Так завершилось объединение Гавайских островов¹¹⁸.

Не подлежит сомнению, что деятельность Камеаеа в основном соответствовала объективным потребностям развития гавайского общества и, что очень важно, затрудняла захват архипелага иностранными державами. Но не следует забывать о том, что он был деспотическим правителем, что создание европеизированной армии и флота, завоевательные походы, а также приглашение на службу «полезных» иностранцев ложились тяжким бременем на плечи рядовых островитян. На эту особенность обстановки на Гавайских островах справедливо обращено внимание в книге Шемелина.

«Здесь состояние земледельца весьма бедное и тягостное,— писал Шемелин,— ибо король, не смотря ни на что, отнимает у одного иногда до двух третей разведенного им таро и картофелю (бататов — Д. Т.). Есть много таких людей, кои, имея в довольстве собственных своих свиней и собак, никогда не имели случая не только есть, но даже и отведывать. Нынешний король сверх большой и отяготительной дани, которою подданные его слишком обременены, накладывает еще следующую тягость: он часто собирает земледельцев даже из дальних пределов острова, некоторых для обрабатывания его земель, других для помощи в работе у постройки морских гребных (парусных? — Д. Т.) судов, иногда для построения домов, сараев и проч., и за то не только ничего не платит, но даже и не кормит»¹¹⁹. Шемелину следовало бы добавить, что одновременно возросло угнетение общинников местной знатью, ибо с разви-

¹¹² В. Берх. Указ. раб., с. 160.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Донесение иеромонаха Гедеона, л. 39.

¹¹⁵ Н. И. Коробицын. Указ. раб., с. 175.

¹¹⁶ О «деле Шеффера» см.: Д. Д. Тумаркин. Вторжение колонизаторов..., с. 134—166; R. A. Pierce. Russia's Hawaiian adventure, 1815—1817. Berkeley — Los Angeles, 1965; Н. Н. Болховитинов. Авантюра доктора Шеффера на Гавайях в 1815—1819 гг. — «Новая и новейшая история», 1972, № 1, с. 121—137.

¹¹⁷ Берх утверждает, что только «суеверие» удержало Камеаеа от еще одной попытки вторгнуться на Кауаи. «В первую экспедицию,— рассказывает Берх,— брал он с собою множество идолов, которых за несодействие его успеху сожег, по возвращении, на всенародной площади. Обстоятельство сие перетолковали жрецы в невыгодную для него сторону и лишили его через то смелости покуситься на вторичное предприятие» (В. Берх. Указ. раб., с. 161). Насколько нам известно, это сообщение Берха не подтверждается другими источниками. Кроме того, Берх не знал, что Камеаеа впервые пытался завоевать Кауаи и Ниихау еще в 1796 г. Но тогда шторм нанес сильный ущерб флоту Камеаеа, а мятеж нескольких вождей заставил его вернуться на остров Гавайи (W. R. Broughton. A voyage of discovery to the North Pacific Ocean... in the years 1795, 1796, 1797, 1798, London, 1804, p. 70—71).

¹¹⁸ J. P. Ii. Указ. раб., с. 79—83; R. S. Kuykendall. The Hawaiian Kingdom, 1778—1854. Honolulu, 1938, p. 50—51.

¹¹⁹ Ф. Шемелин. Указ. раб., ч. I, с. 156.

тием торговли с иностранцами алии получили возможность обменивать прибавочный продукт труда подвластных им макаинана на заморские товары, и это явилось мощным стимулом к усилению эксплуатации. Именно общее ухудшение положения рядовых островитян порождало, по выражению Шемелина, «недостатки в прокормлении себя и голод, который даже в нынешние времена много истребил народу»¹²⁰.

Объединение архипелага под властью Камеамеа и его мудрая политика в отношении иностранцев ограничивали свободу их действий на островах и в какой-то мере смягчали некоторые отрицательные последствия знакомства гавайцев с западной цивилизацией. Так, междоусобные войны, разжигавшиеся хаоле и ставшие гораздо более кровопролитными и опустошительными после внедрения огнестрельного оружия, по существу прекратились в 1796 г. Однако и деятельность этого выдающегося правителя, как видно из сообщений мореплавателей, в том числе участников первой русской кругосветной экспедиции, не уберегла островитян от пагубного воздействия контактов с иностранцами.

Европейские мореплаватели, первыми посетившие Гавайские острова, сообщают, что на их корабли прибывало на лодках и добиралось вплавь множество женщин¹²¹. Это «паломничество» было, по-видимому, своеобразным проявлением гостеприимного гетеризма, встречающегося у многих народов на аналогичной ступени общественного развития: гавайцы, по крайней мере на первых порах, видели в чужеземных морях гостей из дальних и неведомых стран. Используя этот обычай, а также относительную свободу внебрачных связей на островах, иностранцы подарками поощряли женщин посещать корабли и постепенно превратили эти посещения в гнусный промысел.

Уже в конце XVIII — начале XIX в. проституция приняла здесь довольно широкие размеры. Едва «Надежда» и «Нева» легли в дрейф у юго-восточного побережья острова Гавайи, как к ним начали подходить лодки с женщинами¹²². «Привез один пожилой островитянин очень молодую девушку, уповательно дочь свою, и предлагал ее из корысти в жертву, — рассказывает Крузенштерн. — Она по своей застенчивости и скромности казалась быть совершенно невинною; но отец ее, не имея успеха в своем намерении, весьма досадовал, что привозил товар свой напрасно»¹²³. Лисянский рассказывает, что в бухте Кеалакекуа «Неву» окружило «многочисленное Венерино войско», но ни одна женщина не была допущена им на борт¹²⁴. Развитию проституции способствовало усиление эксплуатации рядовых островитян местной знатью. Опровергая утверждения о «природной испорченности» полинезийских женщин, Коробицын ссылался на «бедственное народов сих состояние», когда «самомалейшая вещь принуждает оставлять всякое зазрение и стыдливость женского пола»¹²⁵.

Как свидетельствуют записи в дневнике капитана Кука, он пытался предотвратить перенос на Гавайские острова венерической болезни, которой были заражены некоторые матросы, но его усилия оказались

¹²⁰ Ф. Шемелин. Указ. раб., ч. I, с. 156. Американские миссионеры Диббл и Ричардс, жившие на Гавайских островах во второй четверти XIX в., утверждали, что еще до открытия архипелага экспедицией Кука общинникам доставалось не более одной трети плодов их труда, остальное забирали вожди и жрецы. (Т. Morgan. Указ. раб., с. 25). Сообщение Шемелина показывает, что такая оценка скорее справедлива для конца XVIII — начала XIX в., когда на островах начались многообразные изменения, связанные с вторжением иностранцев.

¹²¹ «The Journals of Captain James Cook», v. 3, pt 1, p. 486; G. Dixon. A voyage round the world... in 1785, 1786, 1787 and 1788. London, 1789, p. 252.

¹²² Журнал ...прикащика Шемелина, л. 174—175, 178; Н. П. Резанов. Указ. раб., с. 249.

¹²³ И. Ф. Крузенштерн. Указ. раб., т. I, с. 234.

¹²⁴ Ю. Ф. Лисянский. Указ. раб., т. I, с. 169—170. См. также: Донесение иеромонаха Гедсона, л. 37.

¹²⁵ Н. И. Коробицын. Указ. раб., с. 166.

тщетными¹²⁶. Вскоре сифилис сделался одной из важных причин вымирания коренных жителей. Развитие проституции способствовало дальнейшему его распространению среди гавайцев. Участники первой русской кругосветной экспедиции сообщают, что видели его злоешие признаки у многих островитян¹²⁷. Гавайцы оказались совершенно беззащитными перед лицом этого грозного недуга, который они, по сообщению Коробицына, пытались лечить каким-то жорнем¹²⁸. Шемелин пишет, что сифилис начал распространяться здесь и внеполовым путем; дети заражались им в утробе матери¹²⁹. Иностранцы занесли на Гавайи и другие заразные болезни, прежде неизвестные островитянам. К их числу относится упоминавшаяся выше эпидемия (вероятно, холера), которая свирепствовала в 1804 г. на острове Оаху.

Гавайская кава (*ава*) обладала сравнительно слабо выраженными токсическими свойствами и к тому же употреблялась только вождями. Иностранцы же начали в конце XVIII в. привозить во все возрастающих количествах дешевые сорта рома и постепенно спаивать островитян¹³⁰. Участники экспедиции Крузенштерна и Лисянского ничего не сообщают об этом сравнительно новом предмете меновой торговли, который, как и поношенная одежда, позволял «бостонцам» за бесценок получать нужные им припасы. Но Шемелин рассказывает, что некоторые иностранцы, поселившиеся на Гавайях, открыли дополнительный источник отравления островитян алкоголем, начав изготавливать нечто вроде рома из корней растения ти (*ки*)¹³¹. В последние годы жизни Камеаеа алкоголизм на Гавайях, по сообщению Головнина, стал большим социальным злом¹³².

Как пишет Шемелин, американские капитаны нередко брали на свои суда гавайцев, «кои служат им хорошо и хозяевам судов как в рассуждении содержания, так и жалованья весьма мало стоят»¹³³. Камеаеа не препятствовал такой вербовке в расчете на то, что эти островитяне вернутся хорошими моряками¹³⁴. Однако возвращались отнюдь не все, ибо «бостонцы» порой не гнушались продавать завербованных или похищенных ими гавайцев в рабство на северо-западном побережье Америки, получая за них шкурки морских бобров, либо просто оставляли их там, если надобность в них отпадала. Рассказывая об этих злодеяниях, Шемелин добавлял, что американские индейцы покупают гавайцев «с тем намерением, чтоб принести их в жертву божеству, которому они поклоняются»¹³⁵. Это сообщение было подтверждено Васильевым. «Иные из американцев, сказывали нам, были столь бесчеловечны, — писал он, — что для своих выгод продавали этих добрых сандвичан колошам (тлинкитам.— Д. Т.) для жертвоприношений»¹³⁶. Во второй четверти XIX в., когда Гавайские острова превратились в главную базу китобойного флота США на Тихом океане, вербовка молодых гавайцев на китобойные суда стала серьезным фактором процесса депопуляции архипелага, ибо лишь немногие из этих матросов возвращались в родные места¹³⁷.

¹²⁶ «The Journals of Captain James Cook», v. 3, pt 1, p. 266, 474—475.

¹²⁷ Записки капитан-лейтенанта Ратманова.— «Яхта», 1876, № 24, с. 1333; Письмо Ромберга друзьям, 16 августа 1804 г., л. 37.

¹²⁸ Н. И. Коробицын. Указ. раб., с. 171.

¹²⁹ Журнал ...прикащика Шемелина, л. 136.

¹³⁰ J. Turnbull. Указ. раб., т. II, с. 38.

¹³¹ Ф. Шемелин. Указ. раб., ч. I, с. 159.

¹³² В. М. Головнин. Указ. раб., т. I, с. 360.

¹³³ Ф. Шемелин. Указ. раб., ч. I, с. 158. См. также: Ю. Ф. Лисянский. Указ. раб., т. I, с. 212.

¹³⁴ Резанов — Румянцеву, 17 июня 1806 г.— В кн.: П. Тихмев. Указ. раб., т. II, Приложения, с. 280.

¹³⁵ Ф. Шемелин. Указ. раб., ч. I, с. 158.

¹³⁶ М. Н. Васильев. Записки о пребывании на Гавайских островах, л. 27.

¹³⁷ G. Simpson. Narrative of a journey round the world, during the years 1841 and 1842, v. II. London, 1847, p. 15; H. Cheever. The island world of the Pacific. N. Y., 1855, p. 396.

Итак, уже в конце XVIII — начале XIX в. гавайский народ вступил в полосу тяжелых испытаний. Одновременно, как известно, начались первые атаки чужеземцев на независимость архипелага. Однако в глазах некоторых иностранных наблюдателей эти негативные тенденции отступали на задний план перед теми преобразованиями, которые произошли на Гавайских островах под руководством Камеамеа.

Исходя из убеждения в равной способности всех народов развивать свою культуру и следовать по пути прогресса, Лисянский и Лангсдорф полагали, что гавайцы в недалеком будущем смогут догнать в своем развитии цивилизованные народы Европы и Америки. «Можно наверное предположить, что сандвичане в короткое время преобразятся совершенно», — писал Лисянский¹³⁸. А Лангсдорф, отмечая, что «этот народ гигантскими шагами движется вперед по пути цивилизации», предсказывал, что Гавайский архипелаг «скорее чем какой-либо другой в Южном море превратится в просвещенное торговое государство»¹³⁹. Эти путешественники не ошиблись в своей оценке гавайцев. Но они недооценили губительные последствия появления на островах «бостонцев» и других иностранцев.

* * *

В нашей статье мы, разумеется, не смогли подробно и всесторонне осветить вклад участников первой русской кругосветной экспедиции в изучение истории и этнографии Гавайских островов. В частности, за рамками статьи остался вопрос о приобретенных Лисянским этнографических коллекциях¹⁴⁰. Но и сказанное, на наш взгляд, свидетельствует о том, что материалы данной экспедиции в совокупности составляют ценный источник, который позволяет судить как о самобытной культуре гавайского народа, так и особенно о многообразных изменениях в жизни островитян, происшедших за четверть века со времени открытия архипелага капитаном Куком.

Исследуя истоки этнографической науки, С. А. Токарев справедливо отметил огромный вклад в сокровищницу этнографических знаний, который внесли европейские мореплаватели, посещавшие островной мир Океании¹⁴¹. Почетное место среди них, несомненно, принадлежит участникам первой русской кругосветной экспедиции.

THE MATERIALS OF THE FIRST RUSSIAN ROUND- THE-WORLD EXPEDITION AS A SOURCE FOR THE HISTORY AND ETHNOGRAPHY OF THE HAWAIIAN ISLANDS

In 1804 the Hawaiian Islands were visited by the first Russian round-the-world expedition. Its materials became, in the aggregate, a valuable source for forming judgements both upon the original native culture of the Hawaiian people and upon the multifarious changes in their way of life that had occurred in the quarter-century since the discovery of the archipelago by Captain Cook. Besides published works by expedition members, the author has made use of their manuscripts preserved in the archives.

¹³⁸ Ю. Ф. Лисянский. Указ. раб., т. I, с. 212.

¹³⁹ G. H. Langsdorff. Указ. раб., т. I, с. 167.

¹⁴⁰ См.: Ю. Ф. Лисянский. Указ. раб., т. I, с. 169; О поступивших в Музеум редкостях от капитанов Повалишина, Лисянского...— ЦГАВМФ, ф. 215, оп. 1, д. 762; Ю. М. Лихтенберг. Гавайские коллекции в собраниях Музея антропологии и этнографии.— «Сборник Музея антропологии и этнографии», т. XIX. М.— Л., 1960.

¹⁴¹ С. А. Токарев. Истоки этнографической науки. М., 1978, с. 96—104, 145—146.